

УДК 347.61/64

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Кузнецова Наталья Владимировна

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России

Матвеева Тамара Павловна

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России

Кузнецова Наталья Александровна

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
600020, РФ, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е

Аннотация

В данной статье рассматриваются отдельные проблемы правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации. Законодательная база в этой области выявляет множество проблем, возникающих на практике между супружеской парой, желающей воспользоваться услугами суррогатной матери и самой суррогатной матерью. Авторы, считают, что без четкой регламентации и закрепления норм о суррогатном материнстве, правах и обязанностях, а также ответственности сторон, заключивших подобный договор нельзя решить возникающие проблемы. Но прежде всего вопрос о вынашивании и рождении малыша должен в первую очередь защищать его права. Также рассматривается вопрос о возможности прибегнуть к услугам суррогатной матери иностранными гражданами, что может негативно сказаться на обеспечении прав и интересов ребенка.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, защита интересов ребенка, суррогатное материнство, потенциальные родители, деторождение.

ON THE ISSUE OF LEGISLATIVE REGULATION OF SURROGACY

Natalya V. Kuznetsova

Senior Lecturer of Private and Law Studies Department of VLI of the FPS of Russia

kuznezova-1963@mail.ru

Tamara P. Matveeva

Senior Lecturer of Private and Law Studies Department of VLI of the FPS of Russia
matveeva33@mail.ru

Natalya A. Kuznetsova

Senior Lecturer of Private and Law Studies Department of VLI of the FPS of Russia
kuz1503@yandex.ru

FCO, IN the «Vladimir law Institute
The Federal service of execution of punishments»,
600020, Russia, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya Street, 67e

ABSTRACT

This article discusses some problems of legal regulation of surrogacy in the Russian Federation. The legislative framework in this area reveals many problems that arise in practice between a married couple who wants to use the services of a surrogate mother and the surrogate mother herself. The authors believe that without a clear regulation and consolidation of the rules on surrogacy, rights and obligations, as well as the responsibility of the parties to such a contract can not solve the problems. But above all, the question of bearing and giving birth to a baby should first of all protect its rights. The possibility of resorting to the services of a surrogate mother by foreign citizens, which may have a negative impact on the rights and interests of the child, is also being considered.

Key words: assisted reproductive technologies, child protection, surrogacy, potential parents, childbearing.

Во все время для супружеских пар одной из главных целей является рождение и воспитание ребенка. Но жизнь не предсказуема и случается, что родители не могут по определенным причинам иметь детей. Поиски путей решения этой проблемы зачастую приводят к безрассудным поступкам или к разрушению семьи. Но существует много различных методик, которые могут дать надежду родителям для рождения долгожданного первенца. Из всех методик, которые призваны помогать людям в осуществлении репродуктивных функций, именно суррогатное материнство подвергается самой жесткой критике и отношение к нему как в обществе, так и со стороны законодателей весьма неоднозначно, что указывает с одной стороны на актуальность данной проблемы, с другой стороны показывает на неурегулированность этого вопроса.

В некоторых государствах на законодательном уровне закреплено суррогатное материнство. Так, например, по закону Республики Беларусь суррогатное материнство может быть осуществлено только женщиной, у которой имеются медицинские показания на запрет вынашивания и рождения ребенка. Законодательство РФ также в отдельных законах, регулирующих отношения в рассматриваемой области, разрешает суррогатное материнство. Хотя нормы морали и этики не всегда могут соответствовать правовым нормам.

Какие же законодательные проблемы могут ограничить желание супружеской пары в вопросах материнства? Что представляет собой суррогатное материнство?

Это обычная практика вынашивания ребенка посторонней для семьи женщиной, если нет возможности зачать другим способом. Современные технологии успешно помогают людям, у которых раньше не было шанса иметь биологически родного ребёнка. По данным Российской ассоциации репродукции человека (РАРЧ) рынок суррогатного материнства, за последние 10 лет вырос в 4,5 раза. Суррогатное материнство в настоящее время приобретает все большее распространение на территории ряда стран, в том числе и в РФ.

Однако программа суррогатного материнства - это не способ улучшить демографическую ситуацию, а возможность помочь именно тем, кто не обладает естественной способностью к деторождению. Необходимо отметить, что целью суррогатного материнства является решение проблемы бесплодия.

Из всех методик, которые призваны помогать людям в осуществлении репродуктивных функций, именно суррогатное материнство подвергается самой жесткой критике и отношение к нему как в обществе, так и со стороны законодателей весьма неоднозначно.

Только в 2018-2019 годах Государственной Думой был рассмотрен ряд законопроектов касающихся суррогатного материнства. Так 14 ноября 2018 года отклонен законопроект о запрете суррогатного материнства, в январе 2019 подготовлен законопроект, который фактически запрещает платное суррогатное материнство в России, в марте 2019 в Госдуму внесен проект закона об упрощении процедуры суррогатного материнства.

Следует отметить, что программа суррогатного материнства существует и работает в РФ с 1995 года. Как сказано в Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года, решение задачи по развитию жизнеохранительной функции семьи и созданию условий для обеспечения здоровья ее членов включает в себя, в том числе расширение объемов лечения бесплодия с применением вспомогательных репродуктивных технологий [1].

Очевидно, что проблемы, связанные с применением этого метода, необходимо решать не запретом, а путем совершенствования действующего законодательства.

По нашему мнению, необходимо в законодательных актах четко и однозначно определить круг лиц, имеющих право воспользоваться программой суррогатного материнства, закрепить права, обязанности как суррогатной матери, так и биологических родителей, положив в основу сохранение традиционных семейных ценностей повышение роли семьи в жизни общества, приоритет защиты прав и интересов несовершеннолетних детей в Российской Федерации.

На сегодняшний день существуют законодательные противоречия, связанные с решением вопроса о том, кто имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе, суррогатного материнства.

Так, согласно части 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери) [2].

В соответствии с пунктом 5 статьи 16 Закона № 143-ФЗ при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины,

родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка [3].

Таким образом, данные законодательные акты предоставляют право на суррогатное материнство, только мужчинам и женщинам, заключившим брак в установленном законом порядке.

Закон № 323-ФЗ расширил круг лиц, имеющих право на суррогатное материнство. В соответствии с пунктом 9 статьи 55 вышеназванного закона суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [4].

В п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» отмечается, что право на заключение договора о суррогатном материнстве имеет одинокая женщина.

Трудно не согласиться с тем, что для одинокой женщины, вынашивание и рождение ребенка для которой невозможно по медицинским показаниям, суррогатное материнство - это единственно возможный способ обрести счастье материнства.

Однако, по нашему мнению, недопустимым и противоречащим интересам ребенка представляется мнение ряда авторов о расширении оснований к заключению договора о суррогатном материнстве одиноким женщинам, не имеющим медицинских противопоказаний к рождению ребенка и одиноким мужчинам. Так, по мнению Евдокимовой Е. М. «Законодателю необходимо закрепить право одинокого мужчины на участие в программе суррогатного материнства, [5] в противном случае речь будет идти о нарушении принципа гендерного равенства, провозглашенного ч. 3 ст. 19 Конституции РФ».

Стоит отметить, что в России право на суррогатное материнство не дано одинокому мужчине. Пунктом 79 Приказа Министерства здравоохранения № 107н определены противопоказания и ограничения к применению вспомогательных репродуктивных технологий [6]. Совершенно очевидно, что ни один мужчина в силу своих анатомических особенностей не может иметь установленные в Приказе показания к суррогатному материнству. Возможность использования суррогатного материнства за рамками установленных медицинских показаний, законом не предусмотрена. Очевидно, если мужчина действительно не может иметь детей по причине проблем со здоровьем, он также не может воспользоваться услугами суррогатного материнства.

Но, как показывает практика, в России даже желание одиноких мужчин, которые хотят воспитывать ребенка самостоятельно можно воплотить в реальность.

Например, в марте 2011 года Смольнинским районным судом г. Санкт-Петербурга было рассмотрено требование мужчины, ставшего отцом двойни в результате обращения к услугам суррогатной матери, о признании незаконным отказа органов ЗАГСа в регистрации рождения детей. Удовлетворив требования истца, суд отметил, что в законодательстве отсутствует прямой запрет на регистрацию детей, появившихся в результате программы суррогатного материнства, участником которой выступает одинокий мужчина [7].

Очевидно, что одинокий мужчина, воспользовавшийся методом суррогатного материнства с использованием материала анонимного донора, при неспособности иметь детей, не будет являться генетически родным отцом ребенку, кроме этого, при отказе суррогатной матери от ребёнка заранее умаляет его право жить и воспитываться в семье.

Наделение мужчин правом обращения к суррогатной матери увеличивает опасность того, что суррогатное материнство перестанет быть «вспомогательной репродуктивной технологией» и повысится риск воспитания ребенка в однополой семье, не имеющей правового регулирования в России. Законодательство РФ не запрещает пользоваться программой суррогатного материнства иностранным гражданам. В связи с чем, считаем целесообразным распространить ограничения, закрепленные в п. 13 ст. 127 СК РФ для лиц, которые не могут быть усыновителями, а именно: «состоящих в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке» и на лиц, давших свое согласие на имплантацию эмбриона суррогатной матери в целях его вынашивания.

Государственная поддержка и защита материнства, отцовства и детства в РФ установлена Конституцией РФ и интересы семьи выступают приоритетом наравне с другими ценностями. Очевидно также и то, что наиболее благоприятной для всестороннего развития ребенка, исходя из его интересов, является полная семья.

Представляется, что и решение вопроса в пользу возможности мужчин и женщин, не состоящих в браке между собой обратиться к программе суррогатного материнства (как это закреплено в п.3 ст. 55 Закона № 323-ФЗ), по нашему мнению, вряд ли соответствует современной государственной семейной политике в РФ.

Для улучшения демографической обстановки значения не имеет, родился ребенок в браке или вне брака. Но если говорить об укреплении института семьи, а в связи с этим и наилучшем обеспечении интересов ребенка, представляется более правильным решением разрешить суррогатное материнство лицам, состоящим в браке между собой (как это имеет место в Семейном кодексе РФ и Законе № 143-ФЗ) Тем более, что в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года в качестве положительной тенденции отмечено именно постепенное снижение доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака.

Применение программы суррогатного материнства должно обеспечивать не только способы защиты прав самих родителей, но и фундаментальных прав родившегося ребенка (таких, например, как право знать своих родителей и проживать с ними, право на воспитание своими родителями, право на их заботу и общение с каждым из них - п. 2 ст.54 Семейного кодекса РФ). Отсутствие таких гарантий противоречит цели суррогатного материнства. В соответствии с п. 1 ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка, согласно которой во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются ли они учреждениями, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка [8].

В связи с законодательной неурегулированностью вопроса, органы ЗАГС, например, отказывают регистрировать ребенка, если родители не состоят в законном браке и если женщина или мужчина, воспользовались программой суррогатного материнства будучи одиночками.

Единственная возможность зарегистрировать рождение ребенка для данной категории лиц - обращение в суд. Конечно, сложно отказать в регистрации уже родившегося ребенка. Однако, по нашему мнению, в случае законодательного закрепления предлагаемых ограничений круга лиц, имеющих право воспользоваться программой суррогатного материнства можно рассчитывать на превентивное действие закона и дальнейшее формирование общественного мнения по пути сохранения традиционного отношения к семье, браку, правам и законным интересам ребенка в РФ.

Большое число споров в сфере суррогатного материнства вызывает абзац 2 ч. 4 ст. 51 Семейного кодекса, согласно которому родители могут забрать ребенка только после письменного согласия суррогатной матери.

По нормам Семейного кодекса необходимо письменное согласие, матери, выносившей данного ребенка, т.е. суррогатной матери, чтобы у потенциальных родителей появилось право, оформить рождение ребенка в органах ЗАГС официально. В сложившейся практике согласие суррогатной матери в решении вопроса родительских прав и обязанностей имеет приоритетное значение. При отсутствии такого согласия биологические (генетические) родители не смогут получить свидетельство о рождении ребенка, а значит, не смогут зафиксировать и реализовать родительские права в отношении, родившегося малыша (п. 5 ст. 16 Закона № 143-ФЗ).

Но возникают такие случаи, когда суррогатная мать не дает согласие на оформление ребенка и не желает его отдавать. Тогда данный спор может быть решен только в судебном порядке. Как следует из п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 споры между суррогатной матерью и генетическими родителями ребенка должны решаться судами и в первую очередь с учетом интересов ребенка [9].

Также в разъяснениях пленума Верховного суда указывается право на оспаривание материнства родителями - донорами, если что суррогатная мать не дает согласие на запись родителями супругов-заказчиков при предоставлении иных доказательств. Факт имплантации эмбриона не является безусловным основанием для отказа в признании родителями доноров биологического материала и передаче ребенка им на воспитание. [9]

С позиции Верховного Суда подобные коллизии могут быть разрешены, если договор о суррогатном материнстве составлен правильно с учетом факта использования половых клеток супругов-заказчиков и причины, почему суррогатная мать не дает согласие на запись родителями доноров. Перечень обстоятельств открытый, можно приводить и другие аргументы.

Но самое главное спор между двумя сторонами должен быть решен с учетом интересов ребенка, а не родителей-доноров и суррогатной матери.

В договоре о суррогатном материнстве должны быть четко прописаны права и обязанности обеих сторон, а также ответственность за нарушение взятых обязательств.

Мы считаем необходимым принятие Федерального закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях», а также внесение соответствующей главы в Семейный кодекс РФ, где будет закреплено понятие суррогатного материнства, четко определен круг лиц, имеющих право воспользоваться программой суррогатного материнства, права и обязанности, а также ответственность как суррогатной матери, так и биологических родителей, положив в основу сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, приоритет защиты прав и интересов несовершеннолетних детей в Российской Федерации. Все это позволит устранить коллизии относительно суррогатного материнства и самое главное - защитить интересы ребенка.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 01.09.2014, N 35, ст. 4811.
2. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995г. № 223-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16.
3. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г., № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрании законодательства Российской Федерации от 24 ноября 1997 г., № 47, ст. 5340.

4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323 -ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 48 ст. 6724.
5. Евдокимова Е.М. Обеспечение единства правоприменительной практики при рассмотрении дел, связанных с суррогатным материнством// Новый юридический вестник. – 2018. – № 2. С. 14-18.
6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета, спецвыпуск, N 78/1, 11.04.2013.
7. Решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербург от 4 марта 2011 г. по гражданскому делу № 2-1601/11// Архив суда.
8. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 7 ноября 1990 г. № 45 ст. 955.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2017.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of August 25, 2014 № 1618-p. "On approval of the Concept of state family policy in the Russian Federation for the period up to 2025" // Collection of legislation of the Russian Federation, 01.09.2014, N 35, Art. 4811 [in Russian].
2. The family code of the Russian Federation of 29.12.1995 № 223-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation of January 1, 1996 N 1 article 16 [in Russian].
3. The Federal law of November 15, 1997, No. 143-FZ "On acts of civil status" // Assembly of the legislation of the Russian Federation of November 24, 1997, N 47, Art. 5340 [in Russian].
4. Federal law of November 21, 2011 № 323 -FZ "On the basics of public health in the Russian Federation" // Assembly of legislation of the Russian Federation of November 28, 2011 N 48 article 6724 [in Russian].
5. Evdokimova E. M. Ensuring the unity of law enforcement practice in the consideration of cases related to surrogacy// New legal Bulletin. – 2018. – № 2. P. 14-18 [in Russian].
6. The order of the Ministry of health of the Russian Federation of August 30, 2012 № 107n "On the use of assisted reproductive technologies, contraindications and restrictions to their use" // Rossiyskaya Gazeta, special issue, N 78/1, 11.04.2013 [in Russian].
7. The decision of the Smolninsky district court of St.-Petersburg from March 4, 2011. in civil case No. 2-1601/11//the Archives of the court [in Russian].
8. The Convention on the rights of the child (adopted by the UN General Assembly on 20.11.1989) (entered into force for the USSR 15.09.1990) // sheets of Congress of people's deputies of USSR and Supreme Soviet of the USSR dated 7 November 1990, No. 45, article 955 [in Russian].
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.05.2017 № 16 "On the application of legislation by courts in cases related to the establishment of the origin of children" // Bulletin of the Supreme Court, N 7, July, 2017 [in Russian].